

С.Н. Алькенова
S.N. Alkenova

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА С КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

SPECIFICS OF TRANSLATING A POETIC TEXT FROM KAZAKH INTO ENGLISH

Цель исследования – определить специфику перевода поэтического текста с казахского языка на английский. Научная новизна работы обусловлена исследованием специфики перевода поэтического текста с учетом его звукоизобразительной организации с казахского языка на английский посредством русского языка. В результате проведенного исследования и анализа фактического материала отмечается функциональная значимость агломерата изобразительных слов в оригинале поэтического текста, актуализирующие смысл и настроение стихотворного произведения; необходимость русского языка как посредника при осуществлении первичного перевода и неизбежность переводческих трансформаций (технических (перемещение строк), грамматических (изменение порядка слов в предложениях, замена формы слова), лексических (добавление, конкретизация)); когезия и ритмизация в процессе осуществления вторичного перевода на уровне параллельных структур, повторов (аллитерационных, ассонансных звуков, словоформ). Поскольку в тексте оригинала преобладают повторы таких звукоочетаний, как (лапепальный сонант+шумный глухой согласный) [лм], [рс], [рм], повторы односложных слов с сонорными звуками, конкретными глухими и звонкими звуками, помогающие автору передать переменное, меланхолическое настроение по содержанию строк, в процессе осуществления первичного перевода мы также стараемся сохранить тенденцию звуковых повторов на уровне отдельных звуков в звукоизобразительных словах и их многократными повторами на уровне обычных слов. Касательно осуществления вторичного перевода следует отметить повторы «темных», «минорных» звуков, как [b], [d] в словах с негативной коннотацией, указывающие на невозможность повлиять на независимые от человека жизненные процессы, «мягких», «мажорных» звуков, как [f], [gl], передающие ощущение невесомости, умиротворения, «шумных» звуков, как [s], [t], передающие окружающие звуки, гласных звуков [a], [æ], [i], [ɔ], указывающие на глубину и широту бытия. Материал настоящего исследования и его звукоизобразительная организация указывают на творческую индивидуальность автора и на национальный колорит казахского этноса, которое также следует учитывать в процессе осуществления перевода.

Ключевые слова: поэзия, звукоизобразительные слова, экспрессивность, рифма, первичный перевод, вторичный перевод.

The purpose of the study is to determine the specifics of translating a poetic text from Kazakh into English. The scientific novelty of the work is due to the study of the specifics of translating a poetic text, taking into account its sound and visual organization, from the Kazakh language into English through the Russian language. As a result of the research and analysis of the factual material, the functional significance of the agglomerate of sound-imitative words in the original poetic text is noted, updating the meaning and mood of the poetic work; the need for the Russian language as an intermediary in the implementation of the primary translation and the inevitability of translation transformations (technical (moving lines), grammatical (changing the order of words in sentences, replacing the form of a word), lexical (adding, specifying)); cohesion and rhythmization in the process of secondary translation at the level of parallel structures, repetitions (alliterative, assonant sounds, word forms). Since the original text is dominated by repetitions of such sound combinations as (lateral sonant + noisy voiceless consonant) [lt], [rs], [rt], repetitions of monosyllabic words with sonorant sounds, specific unvoiced and voiced sounds, helping the author to convey a variable, melancholy mood in the content of the lines; in the process of carrying out the primary translation, we also try to maintain the tendency of sound repetitions at the level of concrete sounds in sound-imitative words and their multiple repetitions at the level of ordinary words. Regarding the implementation of secondary translation, the use of repetitions of "dark", "minor" sounds, such as [b], [d] in words with a negative connotation, indicating the impossibility of influencing life processes independent of a person, "soft", "major" sounds like [f], [g], conveying a feeling of weightlessness and peace, "noisy" sounds, like [s], [t], conveying ambient sounds, vowel sounds [a], [æ], [i], [ɔ], indicating the depth and breadth of being should be noted. The material of this study and its sound and visual organization indicate the creative individuality of the author and the national color of the Kazakh ethnic group, which should also be taken into account in the process of translation.

Key words: poetry, sound-imitative words, expressiveness, rhyme, primary translation, secondary translation.

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-61-2-14-21

Слово, воспринимаемое в фонетической и семантической целостности, как известно, есть главный инструмент поэзии. Проблема перевода поэтических текстов с учетом их звукового оформления остается **актуальным** направлением на сегодняшний день. Выбор материала исследования объясняется необходимостью анализа процесса перевода поэтического текста с такими экспрессивно окрашенными языковыми единицами как звукоизобразительные слова с казахского языка на английский.

Цель настоящего исследования – определить специфику перевода поэтического текста с казахского языка на английский. Исходя из указанной цели определяются следующие конкретные задачи исследования: 1) осуществить первичный перевод с казахского языка на русский; 2) осуществить вторичный перевод с русского языка на английский; 3) проанализировать полученные варианты перевода.

Научная новизна работы обусловлена исследованием специфики перевода поэтического текста с учетом его звукоизобразительной организации с казахского языка на английский посредством русского языка как языка-моста. Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего, использовался метод выборки: поиск конкретного стихотворного произведения с целым агломератом звукоизобразительных единиц. При рассмотрении семантических и функциональных особенностей звукоизобразительных слов учитывался контекст их употребления. При необходимости использовались методы лингвистического и элементы фоносемантического анализа, а также разные приемы перевода.

Теоретической базой послужили работы таких ученых как по теории и практике перевода (Б.Е. Шагимгереева, Д.Ю. Юлдашова, Ж.Т. Балмагамбетова, А.К. Дилдабекова), поэтическому тексту (И.Р. Гальперин, З.П. Табакова); по фоносемантике (С.В. Воронин, А. Bonkowska, R.W. Wescott); по звукоизобразительности (Г.Е. Корнилов, Л.А. Горохова, С.С. Шляхова, А.В. Краснова, Д.А. Cruse). Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материалов исследования для разработки курсов по чтению и анализу художественных текстов, а также в переводческой практике.

Поэзия как особое явление культуры представляет в концентрированном виде философию жизни, соединяя в себе объективное и субъективное, общечеловеческое, этническое и глубоко личностное [11, 201]. Антропоцентризм в изучении языка открывает новые возможности в познании и интерпретации поэтического текста. Без проникновения в содержательно-концептуальную информацию в строфах невозможно выявить свойственную поэтическим текстам с коммуникативным потенциалом подтекстовую информацию [4, 42].

Созданию цельного поэтического образа служат различные языковые средства. Одним из эффективных средств являются звукоизобразительные слова, обладающие повышенной образностью, способствующие ритмизации стихотворной формы и усилению ее «музыкальности». Как отмечает Г.Е. Корнилов, «подражание-имитатив – это художественно-музыкальный образ предмета или явления действительности, создаваемый с целью вызвать те или иные ассоциации или психофизиологические реакции» [7, 54]. По Д.А. Крузу, в ономатопэтических словах звуки «наводят» на их значения: *bang* 'хлопанье (двери); звук взрыва, выстрела', *tinkle* 'звон колокольчика; телефонный звонок' и другие [18, 7]. Также по Шляховой С.С., в семантике ономатопов (через семантические переходы) восстанавливается целостная картина бытия человека во множестве аспектов его проявления [14, 188]. Звукоизобразительные слова, помимо эстетической функции, несут и определенную стилистическую функцию [14, 196]. Звукоподражательные и звукоописательные компоненты агломератов, дополняя друг друга, вызывают у читателя эмоциональный отклик [5, 84].

Переводчику во избежание переводческих ошибок необходимо правильно воспринимать и понимать смысл, заложенный в оригинале, понимать особенности осмысления окружающей действительности казахским этносом, глубинных культурных «деталей», знать историю, культуру, быт и нравы, традиции народа исходного языка [8, т. 7, 1228–1229], сохранять тема-рематическую структуру оригинала, передавать глубинную структуру и глобальное содержание текста. Русский язык как посредник является своеобразным языком-мостом, способствующим узнаванию казахской культуры другими народами [6, т. 8, 1228]. Как утверждает Б.Е. Шагимгереева, «переводческая удача находится в прямой зависимости от теоретической базы, опыта и стратегии, избираемой переводчиком ...» [13, 7].

В настоящей работе мы будем рассматривать перевод с казахского на английский посредством русского языка на примере поэтического текста «Күнк-күнк күбір» / «Проза жизни» / «Life Prose» [1, 3–4] (табл. 1).

Таблица 1

Перевод поэтического текста

Оригинал на казахском языке	Первичный перевод на русский язык	Вторичный перевод на английский язык
Күрік-күрік жөтел Мырс-мырс күлкі. Бәріде бекер... Лап етіп дүние өтер. Тарс-тарс үндер	Звуки кашля, Фырканыя, Громыханыя, Рывканыя. Кто это, откуда?	Sounds of coughing, Chuckling, Sounds of rumbling, Barking. Who is this and where from?

<u>Арс-арс</u> етеді Қай жақтан кімдер? <u>Шу-шу</u> десек <u>Ду-ду</u> өсек <u>Морт-морт</u> сынған <u>Мөлт-мөлт</u> мұннан <u>Тамады</u> тамшылар <u>Жылт-жылт</u> жарык Сөнеді <u>Жылтылдап</u> барып. <u>Шырт-шырты</u> киініп Адамдар барады Белгісіз... <u>Күйініп</u> <u>Шоқ-шоқ</u> гүлдер Көтерген бәрі Өлгендер кімдер? <u>Тық-тық</u> сағат Таусылып тағат Барады... <u>Шым-шым</u> әзіл <u>Шымшылап</u> Өлтіруге әзір... <u>Лық-лық</u> толған Адамдар Осында болған. <u>Жоқ-жоқ</u> бәрі Жоғалып жатыр Әлі... <u>Маң-маң</u> басып Тіршілік Барады асып. <u>Жым-жырт</u> <u>жағаласып</u> Кіммен... Немен...?	Если <u>зашуметь</u> , Тут же <u>пересуды</u> . <u>Тускло</u> <u>Поблескивая</u> , Капли падают дождя. <u>Мерцающий</u> отблеск, <u>Мигая</u> , Затухает. Важно одетые Люди идут куда? Неизвестно... Со <u>скорбью</u> все, С букетом цветов На руках, Умершие – кто они? Все понапрасну... Так быстро жизнь <u>Протекает</u> . Время <u>тикает</u> , Терпенье Иссякает... <u>Язвительная</u> шутка, Подковырнув, Готова умертвить... Множество Людей Здесь побывало. <u>Нет-нет</u> , Все еще Пропадают... <u>Величаво</u> Бытие Перепополняет, <u>Безмолвно</u> <u>препекаясь</u> С кем... и с чем...?	If you make some noise, There's gossip here. <u>Glistening</u> <u>Dully</u> , <u>Drops of rain are falling</u> . A <u>flickering gleam</u> , While <u>flashing</u> , Fades away. Dressed important Where are people going? Unknown... All with <u>sorrow</u> , With a bunch of flowers On their hands, The deceased - who are they? Everything is in vain... Life goes by so quickly. Time is <u>tapping</u> , Patience Is flattening... Once having hurt, A <u>biting</u> joke is Ready-made to kill... A lot of People Have been here. <u>No, no</u> , Still They disappear... <u>Vastly</u> Being is Overflowing, <u>Dumbly bickering</u> With whom... with what...?
--	--	--

Прежде чем приступить к процессу осуществления перевода, необходимо обратить внимание на изобилие неслучайным образом употребленных автором изобразительных слов в оригинале, составляющие основу стихотворного произведения, посредством которых передается национальный колорит казахского этноса.

Звукоподражательными словами *күрік-күрік* автор в прямом смысле передается звук хриплого кашля; *мырс-мырс* – звук тонкого смеха; *тарс-тарс* – звуки громохатания; *арс-арс ету* – звуки рычания; *шу-шу*, *ду-ду* – шумные звуки, звуки пересудов; *тық-тық* – звуки тиканья часов с указанием на безвозвратность времени. Звукоподражательные слова *маң-маң* (от корня *маң* 'подражание мычанию, блянию'), *шырт-шырт* (от корня *шырт* 'подражание звуку плеванья сквозь зубы'), *шым-шым* (от корня *шым* 'булькать, кипеть, течь') используются в переносном значении 'величаво', 'важно', 'язвительно' соответственно. Образоподражательными словами *лап ету* автором передается скоротечность жизни как внезапно вспыхнувший и быстро догорающий огонь; *морт-морт*, *мөлт-мөлт* – соответствующая интенсивность дождя; *жылт-жылт* – преломляющие световые явления природы. Слова *шоқ-шоқ* 'много; связка', *лық-лық* 'чрезмерное количество', *жым-жырт* 'тихо' используются для ритмизации всего стихотворного

произведения. В произведении также используется косвенное звукоподражание: *тамады тамшылар* (звуки капающего дождя), *күйініп* (звуки скорби, плача), *жагаласып* (звуки ссоры, вздора) [1].

Как отмечает С.В. Воронин, «звукоизобразительное слово – это слово, изобразительное в своей основе, по своему происхождению» [3, 22] и, учитывая тот факт, что изобразительные слова играют значимую роль в происхождении языка, мы полагаем, что автор, таким образом, посредством использования целого агломерата звукоизобразительных единиц, обращается к вопросам бытия. Кроме того, для перевода названия произведения, исходя из его содержания, мы предлагаем вариант фразеологизма «Проза жизни» (согласно словам в названии *күнк-күнк* при существующем слове *күнкөріс* 'жизнь, условия жизни, условия существования', *күбір-күбір* 'тихое, недовольное роптание' [9]), при том факте, что выражение построено на противопоставлении прозы (обыденности) и возвышенной поэзии с общим значением 'повседневное, будничное в жизни' [10]; для вторичного перевода – «Life Prose» [20] соответственно.

С учетом вышесказанного, в процессе осуществления перевода, нам приходилось пользоваться такими переводческими трансформациями, как на уровне первичного перевода: 1) технические приемы перевода: перемещение (строк); 2) лексические приемы: добавление предполагаемого слова *звуки* (кашля, фырканы, громыхания, рыкания); конкретизация: *шоқ-шоқ гүлдер көтерген (поднимать) бәрі – все с букетом цветов на руках; морт-морт сынған (ломкий, хрупкий), мөлт-мөлт мұннан – тускло поблескивая* [9]; 3) грамматические трансформации: изменение порядка слов в предложениях (... *тамады тамшылар – ... капли падают дождя; ... сөнеді жылтылдап барып – ... мигая, затухает*) [9]; замена формы слова (собственно звукоподражательные и образоподражательные слова (*күрік, мырс, тарс, арс, шу, ду, тық, морт, мөлт, жылт*) передаем другими частями речи на уровне существительных, глаголов, причастий, прилагательных, наречий (*звук, кашель, фыркание, громыханье, рывкание, пересуды, капли дождя, отблеск, шуметь, падать, тикать, поблескивая, мигая, пререкаясь, мерцающий, язвительный, тускло, величаво, безмолвно*); на уровне вторичного перевода: 1) грамматические трансформации: замена формы слова (свойственную тексту в оригинале редупликацию (*күрік-күрік, мырс-мырс, тарс-тарс, арс-арс, шу-шу, ду-ду, тық-тық, морт-морт, мөлт-мөлт, жылт-жылт*) передаем через слова с окончанием на -ing (*coughing, chuckling, rumbling, barking, flickering, having, biting, being, glistening, falling, flashing, going, tapping, flattening, overflowing, bickering*)), грамматически определяемые как прилагательные, герундий, оборот с причастием настоящего времени, оборот с перфектным причастием, длительная форма глагола в настоящем времени с общим акцентом на бесконечность, безграничность бытия; 2) технические приемы перевода: перемещение (строк); 3) лексические приемы: добавление союзов *and, while*, слов *once, made* для рифмовки).

Кроме того, в рамках сохранения единства формы и содержания при осуществлении перевода обращаем особое внимание на звуковую организацию поэтического текста, на передачу аллитерационных и ассонансных повторов звуков, звуко сочетаний. Например, в тексте оригинала преобладают такие повторы звуко сочетаний, как (лапелальный или вибрационный сонант+шумный глухой согласный) [лт], [рс], [рт] в словах *мырс, тарс, арс, морт, мөлт, жылт, шырты, жырт* [15, 130]; повторы односложных слов с сонорными звуками (*лап, шым, лық, маң, жым, мырс, морт, мөлт*), глухими (велярными, фриктивными, губно-губными, альвеолярными) звуками (*күрік, лап, шу, шоқ, тық, тарс*), звонкими звуками (*ду, жоқ, жым*), которые помогают автору передать переменное, меланхолическое настроение, чувство уязвимости перед неизведанным, неизбежным по содержанию строк.

В процессе осуществления первичного перевода мы, так или иначе, стараемся сохранить тенденцию звуковых повторов на уровне отдельных звуков в звукоизобразительных словах, глаголах, например, твердый звук [ы] в словах *фыркание, громыханье, рывкание*; твердый звук [у] в словах *зашуметь, пересуды*; звонкие, сонорные

звуки [р] в словах *фырканья, гроыханья, рывканья, пересуды, мерцающий, пререкаясь*, [л] в словах *поблескивая, отблеск*, [м] в словах *мерцающий, мигая*; звонкий, твердый / мягкий звук [б] в словах *поблескивая, отблеск*; глухие твердые / мягкие звуки [к] в словах *кашля, фырканья, пререкаясь*, [т] в словах *за шуметь, отблеск, тикает*, [п] в словах *пересуды, пререкаясь*, а также вышеотмеченные звуки обыгрываются многократным их повтором на уровне обычных слов (например, [у] в словах *звуки, откуда, тут, тускло, затухают, идут, куда, букетом, руках, умершие, понапрасну, шутка, подковырнув, умертвить*; [т] в словах *кто, это, откуда, тут, падают, затухает, одетые, идут, букетом, так, быстро, протекает, терпенье, иссякает, язвительная, шутка, готова, умертвить, множество, нет, пропадают, бытие, переполняет* и другие) для соответствия текста перевода оригиналу на акустическом уровне.

В процессе осуществления вторичного перевода обращаем особое внимание на аллитерационные (звонкий, взрывной, губно-губной [b] в словах *barking, bickering, biting, being*; звукосочетание согласного с аппроксимантом [fl] в словах *flattening, flickering, flashing*; глухой фриктивный [s] в словах *sounds, some, so, still*; звонкий фриктивный [z] в словах *sounds, is, noise, there's, fades, flowers, hands, goes*; звонкий, взрывной, альвеолярный [d] в словах *dully, drops, dressed, deceased, disappear, dumbly*; глухой, взрывной, альвеолярный [t] в словах *time, tapping*) и ассонансные (неогубленный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема [ʌ] в словах *coughing, chuckling, rumbling, some, dully, vastly, dumbly*; краткий открытый звук переднего ряда [æ] в словах *flashing, tapping, flattening*; краткий звук переднего отодвинутого назад ряда [ɪ] в словах *glistening, flickering, bickering*; огубленный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема [ɔ] в словах *from, gossip, drops, falling*) повторы звуков [17, 12; 19, т. 17, 8; 21, 421–422] в обычных и звукоизобразительных словах. В особенности, следует отметить, повторы «темных», «минорных» звуков, как [b], [d] в словах с негативной коннотацией, указывающие на невозможность повлиять на независимые от человека явления, жизненные процессы; «мягких», «мажорных» звуков, как [fl], [gl], передающие ощущение невесомости, умиротворения; «шумных» звуков, как [s], [t], передающие окружающие звуки [12, 8–9]; гласных звуков [ʌ], [æ], [ɪ], [ɔ], указывающие на глубину и широту бытия; параллельные структуры (*sounds of coughing, chuckling, sounds of rumbling, barking; time is tapping, patience is flattening*) для рифмы и созвучия; учитываем подбор собственно звукоизобразительных слов: прямых (*coughing, chuckling, glistening, flickering, gleam, flashing, tapping, bickering*), переносных (*rumbling, barking, biting*) и косвенных (*drops of rain are falling, all with sorrow*) на протяжении осуществления всего процесса перевода, основываясь на них, как на «связующую тонкую нить», чтобы, в конечном итоге, добиться соответствия формы и содержания текстов в оригинале и вторичного перевода не без помощи адекватного первичного перевода.

В рамках рассмотрения специфики перевода поэтического текста с казахского языка на английский можно отметить следующее:

1. Через адекватный перевод на русский язык как языка-моста мы передаем понимание окружающей действительности казахским этносом. Как бы не утверждали, что «национальные особенности оригинала и индивидуальная творческая манера автора произведения размываются в случае вторичного перевода» [6, т. 8, 1228–1234], мы считаем, что данная проблема в определенной степени разрешима, если перевод осуществляется билингвальным переводчиком, который, в свою очередь, должен руководствоваться своей общей культурной осведомленностью, чувством меры, владением языками [16, 231].

2. Мы работали с материалом, изобилующим изобразительными словами, помогающих автору передать соответствующие чувства, звуки реальной действительности; авторский подбор звукоизображений в стихотворном произведении указывает на его творческую индивидуальность, которую мы, в свою очередь, сохраняем, придерживаясь подчиненного способа перевода на уровне размера, строфики стихотворения, особенностей его звуковой организации. Важно в процессе осуществления перевода понимать, что большинство из звукоизображений не имеют устоявшихся языковых параллелей, и в таком

случае необходимо искать функциональные аналоги, либо создавать новое соответствие на языке перевода. В процессе осуществления перевода мы старались учитывать соответствие текста перевода оригиналу как на семантическом, так и на акустическом уровне, как на лингвистическом, так и на идейно-эстетическом уровне понимания.

3. В целом, в процессе осуществления стихотворного перевода мы сталкивались с такими проблемами, как: 1) творческая индивидуальность автора; 2) сохранение национального своеобразия; 3) сохранение единства формы и содержания; 4) многочисленные перестановки и перераспределения отдельных смысловых элементов; 5) передача аллитерации, ассонанса, звукоподражания, звукового символизма и других выразительных средств поэзии; 6) порядок слов в разных языках; 7) сохранение графической стилистики на уровне пунктуации, заглавных букв, тире, ритма и интонации. По сути, переводчик ставит перед собой задачу «переплавить» авторские идеи и образы в форму конечного языка.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в попытке более детального изучения и анализа специфики перевода поэтического текста с учетом особенностей его звуковой организации с английского языка на казахский.

1. Ақан М. Көктоғайдан көшкен бұлт. Басты. URL: <http://kitap.kz/> (дата обращения: 15.03.2017).
2. Бектайұлы Қ. Сөздік – Словарь. Алмата, 1996.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. Л., 1982.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007.
5. Горохова Л.А. Звукоизобразительные средства языка в художественном тексте // Университетские чтения–2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2016. С. 80–85.
6. Дилдабекова А.К. Русский как язык-посредник в процессе перевода с казахского на другие языки // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М., 2017. Т. 8. № 4. С. 1228–1236.
7. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. Чебоксары, 1984..
8. Краснова А.В. Перевод звукоизобразительной лексики турецкого языка средствами английского языка (на материале произведений Ферита Орхана Памука) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Л., 2015. Т. 7. № 1. С. 193–200.
9. KPC – Казахско-русский словарь. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/%D0%BA%D2%AF%D0%B1%D1%96%D1%80-%D0%BA%D2%AF%D0%B1%D1%96%D1%80/> (дата обращения: 15.03.2024).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar> (дата обращения: 15.03.2024).
11. Табакова З.П. Этнопоэтика: предмет исследования и этнопоэтический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2014. Вып. 89. № 7(336). С. 198–206.
12. Титова Е.А. Прагматический аспект передачи звукоизобразительных средств при переводе поэтических текстов (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006.
13. Шагимгереева Б.Е. Переводческая стратегия билингвального автора (на материале переводов Бахыта Каирбекова с казахского языка на русский): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2021.
14. Шляхова С.С. Фоносемантическая картина мира: к постановке проблемы // Филологические заметки. Пермь, 2014. № 12(1). С. 183–192.
15. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л., 1987.
16. Юлдашова Д.Ю., Балмагамбетова Ж.Т. О некоторых способах передачи национальных реалий казахского языка при переводе художественного текста // Инновационные научные исследования. Уфа, 2021. № 10–1(12). С. 224–233.
17. Bonkowska A. Illegal English clusters arising from vowel deletion. Master's Thesis. Szczecin, 2014.

18. Cruse D.A. *Meaning in language. An Introduction to Semantics and Pragmatics. Second Edition.* New York, 2004.
19. Firth J.R. *The Use and Distribution of Certain English Sounds.* *English Studies.* London, 1935. Vol. 17, no. 1. pp. 8–18.
20. OALD – Oxford *Advanced Learner's Dictionary.* URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/> (дата обращения: 15.03.2024).
21. Wescott R.W. *Linguistic Iconism. Language.* Linguistic Society of America. Washington, DC, 1947. no. 47(2). pp. 416–428.